

Сотрудница гильдии чуть склонила голову набок и взглянула на небольшую железную бирку, после чего вновь посмотрела на стоявшего перед ней мужчину:

- «Сожалею сэр, но боюсь я не могу просто так передать вам подобную информацию. Во-первых, являетесь ли членом гильдии вы сами?»

Спросила она, на что Эйзен кивнул и протянул ей уже свою глиняную бирку.

- «К Гильдии Авантюристов я присоединился лишь недавно, так что мой ранг здесь не высок, но в ближайшее время я непременно планирую это исправить.»

Объяснил Эйзен, после чего ещё раз окинув его взглядом – служащая взяла как железную, так и глиняную бирку, отправившись проверять настоящие ли они. Спустя некоторое время она вернулась и протянула глиняную бирку обратно.

- «В зависимости от обстоятельств мы можем рассказать вам, как связаться с владельцем этой железной бирки. Итак, зачем вы разыскиваете этого авантюриста?»

Приглушённо вздохнув, Эйзен достал из кармана небольшую книжечку в кожаном переплёте, которую он обнаружил во время своего первого появления в игре, после чего начал пересказывать тот же самый рассказ, ранее использованный им в Гильдии Авантюристов Мэлроу.

- «Видите ли, я нашёл этот дневник вместе с этой биркой. Внутри не содержится никакой личной информации, которая позволила бы мне найти владельца, но тем не менее судя по содержанию – для владельца он представляет довольно существенную ценность. Вот только его содержимое – это не то, что можно демонстрировать каждому, поскольку здесь содержится очень личная информация... я бы даже сказал конфиденциальная. Поэтому я бы предпочёл вернуть его владельцу самостоятельно.»

Удивлённо расширив глаза, сотрудница спустя некоторое время медленно кивнула:

- «Ясно... в таком случае, думаю не произойдёт ничего страшного, но тем не менее постарайтесь не распространяться об этом, договорились? Владелец данной бирки является Джон Баннер, который в данный момент остановился на постоялом дворе «Тихая Ночь». Он как раз достаточно сильно заботится о своей конфиденциальности, отчего гильдии никакой личной информации о нём практически не известно. Поэтому думаю он определённо должен оценить, что вы вернёте ему столь личную вещь.»

Объяснила она возвращая железную бирку обратно Эйзену, чтобы он также мог вернуть владельцу и её.

- «Ох, огромное спасибо, юная мисс. Вы даже не представляете, как вы меня выручили, и я более чем уверен – что вскоре Джон также оценит ваш искренний поступок.»

Поблагодарил её Эйзен, огладив бороду со своей самой добродушной улыбкой, сразу же направившись к выходу из здания, получив во время этого столько же неприветливых взглядов, сколько и по пути внутрь.

Но продолжая игнорировать их все, он направился в ближайший малолюдный переулок, где спрятавшись за небольшой стеной – готовясь к дальнейшему развитию событий, переоделся в свой костюм.

После этого он направился непосредственно на постоянный двор «Тихая Ночь», где должен был остановиться Джон. Оказалось, что данное заведение располагалось довольно далеко от центра города, в районе который по сравнению с остальными виденными Эйзенем частями города – выглядел откровенно запущенным. Но в то же время всё было не настолько плохо, чтобы назвать это трущобами.

Миновав главную дверь, Эйзен сразу же направился к стойке, одновременно с этим пытаясь придумать достаточно хороший способ для сближения с целью, вот только пока что ничего достаточно толкового ему в голову так и не приходило...

Так что встав перед дамой за стойкой – он ярко улыбнулся и огладил бороду:

- «Доброго дня, я разыскиваю своего внука, Джона Баннера. Я слышал, что он остановился на этом постоялом дворе.»

Прищурившись, женщина спустя некоторое время кивнула:

- «Да, он здесь. Вот только я никогда не слышала, чтобы он говорил по поводу того, что его собирается навестить дедушка.»

- «Ха-ха, не могу его за это винить, юный Джон всегда вёл себя несколько отстранённо и замкнуто. Откровенно говоря, чтобы узнать где он остановился – мне даже пришлось провести небольшое расследование.»

Усмехнулся Эйзен, на что женщина вернула ему улыбку в ответ:

- «Он действительно большую часть времени просто находится в своей комнате. Скажу честно, я даже не знаю как он зарабатывает на жизнь, если вы понимаете о чём я. Обычно я не позволяю себе рассказывать такие подробности о постояльцах, но раз вы его семья – то вы

должны это знать. Он проживает в 12 номере. И попробуйте всё же до него достучаться, ведь если он не захочет открывать – то к сожалению я ничего не смогу вам помочь. Максимум – это передать сообщение, когда я его увижу.»

- «Нет-нет, всё в порядке. Я уверен, что как только он услышит голос своего старика – то тут же откроет мне дверь.»

Усмехнулся Эйзен и поблагодарив женщину – направился по коридору, повернув за угол по направлению к номеру, где находился интересовавший его человек. На самом деле он до сих пор не мог прийти в себя от удивления, насколько же это всё легко сработало, хотя отчасти он и понимал, что на это могла оказать влияние его характеристика Харизма.

Хоть он и не мог видеть статусы других, но вначале он думал, что 21 пункт этой характеристики не был чем-то особенным, поскольку скорее всего полученные им ранее 10 пунктов – были для всех стандартными показателями. Но что если основа для Харизмы на самом деле начиналась с 0? В таком случае показатель в 21 пункт был очень даже не плох, оказывая существенное влияние на различные ситуации.

Но в любом случае, пришло время встретиться с Джоном Баннером, одним из ответственных за сломанный амулет мужчин, которые оставили Киришо в том жалком состоянии, которое она сейчас была вынуждена влачить.

Всё же хоть чисто технически она и была каким-то способом жива, но в то же время её практически уже не существовало. Хоть она могла проявить своё тело при помощи тумана, заполняющего большой зал перед пещерой Айлрена – но фактически это совершенно ничего не значило. Ведь вне этого была пустота, в которой она ничего не делала, не живя – а попросту существуя...

Её разум представлял собой осколки бывшего «я», обретая возможность проясниться лишь на краткий миг, чтобы затем вновь вернуться в небытие. Это откровенно было не тем зрелищем, на которое было приятно смотреть, в независимости происходи это в игре или же реальной жизни.

Стараясь не заикливаться на этих мрачных мыслях, Эйзен осторожно подошёл к двери 12 номера и тихо попытался её открыть, но ожидаемо она оказалась заперта. Посмотрев по сторонам и убедившись, что поблизости не было никаких признаков посторонних – он присел и сняв сумку открыл её, приказав скрывающимся там пчёлам выбираться наружу. После чего достав свои инструменты для взлома замков, приказал солдатам возвращаться обратно.

Быстро осмотрев замок – он начал представлять принцип его действия. По сравнению с обнаруженным некоторое время назад замком в городе гоблинов – этот видно был уже более продвинутым, но тем не менее не слишком уж и сложным, так что Эйзен сумел открыть его без каких-либо особых усилий, не произведя при этом сильного шума.

Медленно отворив дверь, Эйзен стараясь вести себя как можно тише – проник внутрь номера,

обнаружив спящего мужчину на односпальной кровати в углу комнаты.

Судя по всему на нём были лишь трусы, в то время как остальная одежда и экипировка лежала на столе рядом.

Не спеша подойдя к кровати – он разместил вокруг неё землю из своего Элемента Земляного Пламени, разложив по ней некоторое количество плодов ореха. Далее он шёпотом сказал Карии что она должна была сделать, на что миконид направилась кровати, в то время как Эйзен запер дверь найденным на столе Джона ключом.

Обернувшись, Эйзен увидел что воздействие со стороны Карии уже принесло свои плоды и корни уже двинулись на кровать, подбираясь к спящему на ней человеку. Поэтому неудивительно, что вскоре Джон начал тревожно шевелиться и в итоге проснулся, тут же попытавшись закричать, вот только Эйзен предусмотрительно воткнул ему в рот кляп, и придвинув стул – сел с ним рядом:

- «Ну что Джон, приятно познакомиться. Ты наверное сейчас пытаешься понять, по какой причине я решил нанести тебе визит... и никак не можешь понять, не так ли? Ну что ж, позволь напомнить тебе события недавнего прошлого, когда ты с ещё кое-кем проникли в пещеру неподалёку от города дворфов Мэлроу. Где внутри вы обнаружили привязанного к одному амулету туманного духа. Я ведь сейчас всё правильно излагаю, не так ли?»

Спросил Эйзен, переходя к делу настолько быстро насколько мог, при этом сдерживая себя от того, чтобы воздействовать на Джона более действенными аргументами. Всё же эта тема попросту приводила Эйзена в ярость, заставляя его сердце сжиматься каждый раз, как он об этом думал, отчего кровь в нём попросту вскипала.

Джон с перепуганным выражением лица медленно кивнул, и Эйзен сдерживая ярость продолжил свой допрос:

- «Вы попытались убить этого туманного духа – уничтожив амулет, в котором она оказалась в ловушке, после чего забрали его осколки с собой. И сейчас мы переходим к тому, почему я ещё с тобой разговариваю, а не заставляю корни впиваться в твою плоть, чтобы ты на своей шкуре познал на какие мучения обрёл неповинное существо... Итак, что вы сделали с этими осколками?»

Тихо спросил Эйзен, медленно вытащив тканевый кляп изо рта Джона, и тот запинаясь тут же начал говорить:

- «В-вам нужны осколки...? У меня есть один, просто заберите его и оставьте меня в покое! Я пытался его продать, так как на первый взгляд он был изготовлен из золота, но это оказалась просто никчёмная побрякушка! Я просто не могу избавиться от этого проклятого куска дерьма, который преследует меня каждый раз как я закрываю глаза... так что просто заберите его...»

Сказал мужчина поскуливая, пытаясь взглядом найти сумку, чтобы указать где находится осколок.

Эйзен одной рукой открыл свою сумку и приказал пчёлам-солдатам отправляться на поиски, поскольку ему не хотелось отводить от Джона взгляда даже на секунду. Спустя некоторое время один из них вернулся с небольшим, на первый взгляд действительно золотым осколком с какими-то письменами на внешней стороне. Вот только далее при осмотре становилось понятно, что никакое это было не золото, а что-то вроде кости, вот только понять что же это за кость – было практически невозможно.

Но когда Эйзен задумчиво рассматривал осколок в своей руке – Джон уставился на него с откровенным удивлением:

- «Хух? Вы смогли его коснуться...?!»

Воскликнул он, на что Эйзен посмотрел на него сильно нахмурившись.

- «О чём ты?»

Спросил мужчина, на что напрягшийся Джон сглотнул:

- «Это... к нему не мог прикоснуться никто кроме меня... так работают проклятия... Если ты оказался проклят каким-то предметом, то к нему может прикоснуться лишь тот, кого он проклял... до тех пор пока проклятие не будет снято... То есть вы сейчас сняли с меня проклятие...? И я наконец-то свободен...?!»

Воскликнул было пришедший в чрезвычайное возбуждение Джон, но под пристальным взглядом Эйзена тут же сник. Громко вздохнув, Эйзен покачал головой, после чего решил перейти к следующей части расследования:

- «Значит слушай сюда. Я забираю этот осколок с собой, вот только дальше ты мне сейчас расскажешь, где я могу найти остальные... и возможно, что ты даже останешься в живых.»

Приказал Эйзен, на что забежавший глазами по сторонам Джон вновь нервно сглотнул.

- «Х-хорошо! Я р-расскажу всё, что мне известно! Тогда мы взяли столько сокровищ, сколько только могли унести! Всего нас было трое! Наш маг Кайл отправился в какой-то город магов с намерением купить там дом, а наш лидер Томас попытался рассчитаться со своими огромными долгами, но в итоге оказался убит сборщиками долгов! Они здесь, прямоком в этом городе, и возможно один из них так же оказался проклят и осколок теперь у него! Это всё, всё что я знаю... отпустите меня... пожалуйста, отпустите...!»

Практически умолял Джон, так что Эйзен кивнул Карию, и все корни как один практически

мгновенно высохли и рассыпались.

Не собираясь терять этого шанса – Джон вскочил, намереваясь схватить своё оружие, вот только Эйзен был к этому готов и уже предварительно воздействовал на оружие своей маной. Поскольку фактически это было лишь обычной сталью – то он затупил острие до такой степени, что клинок теперь фактически не мог ничего разрезать. Это было частью его плана в рамках подготовки к тому, чтобы Джон не смог испортить ему жизнь, решив сообщить об данном инциденте страже.

Всё же чисто технически Джон не преступал закон, поскольку Киришо являлась духом, которых относили к категории монстров. Ну и для этого были и ещё другие причины, в связи с которыми Эйзен и продумывал этот должный сработать план.

Так что когда Джон замахнулся своим мечом на Эйзена – мужчина поднял наполненную своим Элементом Земляного Пламени руку, сместив в месте предполагаемого удара затупленного клинка элемент к земле насколько это только было возможно, и в дополнении к этому для усиления защиты также активировал и [Силу Великана].

Но не смотря на всё это, после принятого удара он всё равно ощутил волну прошедшегося от клинка жара... впрочем, ожидать другого от авантюриста 4-го ранга было бы довольно глупо. Но благодаря подготовке Эйзен получил сейчас возможность действовать так, словно для него это было не большее комариного укуса.

Крепко обхватив клинок, он при помощи трансмутации сделал его хрупким и сжав ладонь в кулак – попросту его переломал. Затем Эйзен приступил к трансформации своего горла по направлению к земляному состоянию, чтобы его голос звучал как можно более угрожающе. Так что его постепенно грубеющий по мере речи голос – невольно вызывал ужас лишь одним своим звучанием.

- «Похоже вы, черви, до сих пор так не осознали, что разорённая вами пещера являлась логовом дракона! А этот туманный дух была никем иным, как моей гостьей, а мы Драконы, очень хорошо относимся к своим гостям! Таким образом, сейчас перед этой женщиной я выгляжу лжецом, а я никогда не лгу! Долго, очень долго я вас выслеживал, но наконец-то один из вас у меня в руках!»

По мере того как Эйзен поднимался со стула с закрытыми глазами – его волосы и борода начали претерпевать медленную трансформацию, в это же время он также начал создавать небольшие светящиеся трещинки по всей поверхности кожи, после чего резко открыл свои изменённые [Глазами Видящими Суть] глаза, которые теперь походили на драконьи.

- «Если ты когда-нибудь вновь приблизишься к этой пещере или просто к Мэлроу – то ты просто умрёшь! Ты меня понял?»

Когда Эйзен уже возвышался над ним всей своей мощью – Джон закивал, отступая в угол и дрожа от такого ужаса, которого до этого Эйзен в игре ещё не наблюдал.

[Джон Баннер в ужасе от вас. Он уже никогда не сможет избавиться от этого страха, поэтому через него его можно будет легко контролировать]

С ухмылкой Эйзен развернулся, и отперев дверь – пропустил вперёд Карию, после чего начал отменять всю свою трансформации и деактивировать умения, напоследок обернувшись:

- «Будь хорошим мальчиком.»

И покинул комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/24599/1114017>